

П. И. Рысакова

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ П. БУРДЬЕ

Работа представлена кафедрой теории и истории социологии СПбГУ.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. О. Боронеев

Данная статья посвящена рассмотрению одной из основных методологических проблем современной социологии образования – вопросу определения собственного предметного поля. В статье рассматривается специфика определения предмета этой области социологического знания, предложенного французским исследователем П. Бурдье, представителем неомарксистского направления в социологии образования.

The article deals with one of the main problems of contemporary sociology of education — definition of its own subject's field. The definition of the subject field, worked out by French sociologist P. Bourdeau, is analyzed. The purpose of the article is to demonstrate the neomarxist definition of subject's field of sociology of education.

Перспективы развития социологии образования как самостоятельной отрасли социологического знания активно дискутируются в последнее время в отечественной и зарубежной социологической литературе. Внимание социологов к данной проблеме обусловлено прежде всего нынешним состоянием исследований образования. Ученые в первую очередь указывают на недостаток исследований теоретического характера, направленных на систематизацию и обоб-

щение социологического знания об образовании, выявление специфики собственно социологического подхода к образованию¹.

Наиболее актуальной проблемой остается вопрос о предмете социологии образования, до сих пор не получивший однозначного решения ни в отечественной, ни в зарубежной специальной литературе². Одним из возможных путей в направлении определения предметной области данной отрасли социологического знания может

послужить изучение социологических концепций образования, авторы которых обращались к вопросу о предмете социологии образования, предлагая собственное его определение.

Одно из наиболее отчетливо сформулированных определений предметной области социологии образования было выдвинуто П. Бурдье, признанным классиком социологии образования. В своих исследований П. Бурдье акцентирует роль образования как центрального механизма социально-экономического и культурного воспроизведения. Данная перспектива анализа была обозначена еще основоположниками исторического материализма К. Марксом и Ф. Энгельсом. В дальнейшем изучение образования как механизма социального воспроизведения было продолжено Л. Альтюссером, а также американскими социологами С. Боулсом и Г. Джинтисом. Однако лишь в работах Бурдье эта проблема была признана приоритетным для социологии образования направлением исследований. Анализ концепции образования, предложенной Бурдье, необходим, на наш взгляд, для дальнейшей конкретизации предметной области современной социологии образования.

Проблеме социально-культурного воспроизведения посвящена одна из центральных монографий Бурдье по социологии образования – «Воспроизведение: элементы теории системы образования», – созданная в соавторстве с Ж.-К. Пассероном (1970)³. Позднее Бурдье обращался к этой теме в ряде статей и лекций, изданных в 1990-е гг.⁴ В своих работах Бурдье следует «традиционному», по его мнению, определению образования, согласно которому система образования – это сумма всех институциональных, или «опривыченных», механизмов, обеспечивающих передачу унаследованной культуры от одного поколения к другому. Как отмечает Бурдье, в «классических» концепциях образования, например в предложенной Дюркгеймом, подчеркивается роль системы образования в куль-

турном воспроизводстве. Однако значение системы образования для социального воспроизведения остается вне внимания исследователей. Между тем, по мнению социолога, эта проблема требует изучения, поскольку в современном обществе именно образование выступает одним из основных механизмов социального воспроизведения⁵.

Согласно позиции Бурдье, исследование роли системы образования в процессе социально-культурного воспроизведения выступает основным направлением исследований для социологии образования. Как утверждает ученый, предмет социологии образования связан с выявлением и анализом связи между культурным и социальным воспроизведением. Социология образования нацелена на изучение роли системы образования в воспроизведении структуры властных и символических отношений между классами, которую она выполняет вследствие воспроизведения структуры распределения культурного капитала между классами⁶.

Анализ образования как механизма социального и культурного воспроизведения Бурдье осуществляется в контексте более широкого исследования стратегий социального воспроизведения. Следует отметить тот факт, что именно в рамках изучения динамики стратегий социального воспроизведения Бурдье обозначает исторический горизонт выделения системы образования в отдельную сферу жизнедеятельности общества.

В этой связи необходимо, на наш взгляд, конкретизировать, как именно определяет Бурдье социальное воспроизведение. Согласно Бурдье, социальное воспроизведение означает воспроизведение структуры властных отношений между социальными классами⁷. В рамках концепции социального пространства, предложенной Бурдье, позиция агента определяется объемом и структурой капиталов, которыми он располагается. В зависимости от сферы функционирования можно выделить три основные формы капитала: экономический (собствен-

ность), культурный (образование), социальный (социальные связи). Все эти три формы капитала признаются легитимными только в форме символического капитала (престиж, репутация). Важное свойство капитала заключается в его способности к конвертированию – трансформации из одной формы в другую. Как указывает Бурдье, в основе всех форм капитала лежит экономический капитал, а остальные формы капитала – лишь его скрытые формы.

Сохранение капитала, его наращивание и воспроизведение выступает, согласно Бурдье, первостепенным условием сохранения агентом занимаемой им социальной позиции. Акторы используют различные стратегии воспроизведения капитала, основной из которых выступает трансформация капитала из одной формы в другую. Как указывает социолог, стратегия трансформации капитала обретает свою значимость, когда видимая прямая передача капитала строго цензурируется и контролируется⁸.

По мнению Бурдье, в современном обществе официальная межпоколенная передача экономического капитала затруднена. В силу этого основной стратегией воспроизведения капитала и, следовательно, воспроизведения социальной позиции, выступает передача культурного капитала – наиболее завуалированная форма наследственной передачи капитала. Таким образом, специфика социального воспроизведения в современном обществе заключается в том, что именно передача культурного капитала становится главным способом воспроизведения социальных позиций. Доминирующую роль при такой стратегии воспроизведения играет система образования⁹. Система образования воспроизводит структуру распределения культурного капитала между классами и тем самым вносит основной вклад в воспроизведение структуры властных отношений и символьических отношений между классами¹⁰.

Социальное воспроизведение через воспроизведение структуры распределения

культурного капитала между социальными классами Бурдье называет образовательным способом воспроизведения. Принципиально важно, что такой способ социального воспроизведения, по мнению Бурдье, специфичен именно для современного капиталистического общества. Формирование и утверждение образовательного способа типа воспроизведения стало возможным в результате эволюции социальных отношений господства. Следуя Марксу, Бурдье указывает, что в докапиталистических обществах социальные отношения редуцированы к межличностным, в таких обществах отсутствуют условия для безличного воспроизведения отношений доминирования, поскольку отсутствуют такие объективные механизмы воспроизведения социального порядка, как рынок труда и образовательный рынок. Для таких обществ основной структурой для воспроизведения выступает семья, а главная стратегия воспроизведения – матримониальная¹¹.

Дифференция системы экономики стала первым шагом в направлении изменения социальных отношений доминирования и, соответственно, стратегии воспроизведения. В результате формирования поля экономики власть над индивидами уступила место власти над институциональными механизмами, которую обеспечивают экономический и культурный капитал. Однако радикальное изменение стратегии воспроизведения – переход от матримониальной к образовательной стратегии – Бурдье связывает с дифференциацией системы политики – складыванием бюрократического государства¹².

Становление бюрократического государства сопровождалось формированием корпуса бюрократических служащих, статус и привилегии которых были «достигнутыми» и основывались на «заслугах». Именно в целях подготовки такого корпуса служащих, обладающих стандартизованными знаниями, в рамках государственных структур формируется система образования. Таким образом, именно формирование

бюрократического государства обусловливает, по мысли Бурдье, возникновение государственной системы образования и утверждения образовательного способа воспроизводства¹³.

Принадлежность системы образования к структурам бюрократического государства определяет специфику осуществляемых ею функций. Дело в том, что, согласно концепции Бурдье, государство активно участвует в символической борьбе за навязывание легитимного конституирования мира. В дифференцированном обществе именно государство осуществляет производство и воспроизведение инструментов построения социальной действительности – создание социальных иерархий¹⁴. Именно поэтому особую значимость для успеха в символической борьбе обретает контроль над теми институтами, которые устанавливают и обеспечивают такие классификации, в частности над системой образования. Система образования, по убеждению Бурдье, выступает одним из наиболее действенных инструментов ведения символической борьбы – производства и навязывания легитимного видения социального мира¹⁵.

Анализ функций системы образования Бурдье осуществляется на примере системы школьного образования в послевоенной Франции. Бурдье выделяет сущностную и производные функции системы образования. Внеисторичной, сущностной функцией образовательной системы Бурдье называет функцию «внедрения культурного произвола» (*inculcation of cultural arbitrary*) – утверждение такого видения социального мира, которое отвечает интересам доминирующей группы¹⁶. К внешним функциям – производным от сущностной функции – относятся функция культурного воспроизведения и социального воспроизведения, а также функция легитимации социального порядка и идеологическая функция сокрытия факта исполнения функции сохранения социального порядка¹⁷.

Рассмотрим, как, по мысли Бурдье, осуществляются данные функции системы об-

разования. Согласно утверждению социолога, любое педагогическое действие означает символическое насилие. Педагогический акт может быть рассмотрен как символическое насилие в двух отношениях. Во-первых, содержание образования произвольно определяется доминирующей группой. Во-вторых, возможность этого внедрения обусловлена произвольной силой, опирающейся на структуру властных отношений между социальными группами. Именно поэтому Бурдье определяет сущностную функцию системы образования как насильтственное внедрение культурного произвола (*cultural arbitrary*)¹⁸.

Специфика педагогического действия позволяет системе образования также осуществлять ряд других функций. Согласно Бурдье, цель педагогического действия – передача господствующей культуры – может быть достигнута лишь в том случае, если реципиент уже обладает необходимыми диспозициями для ее усвоения. К таким необходимым диспозициям относится обладание культурным, лингвистическим капиталом, накопленным вне образовательной системы или на предшествующих стадиях обучения. Представители тех социальных классов, культурный капитал которых не позволяет им усваивать господствующую культуру, оказываются отбракованными образовательной системой. Таким образом, образовательная система как система коммуникации воспроизводит существующую структуру распределения культурного капитала между социальными группами¹⁹. Именно это П. Бурдье называет социальным воспроизведением как функцией культурного воспроизведения.

Как подчеркивает Бурдье, система образования как инструмент символической борьбы не только воспроизводит, но и легитимирует неравное распределение культурного капитала между социальными группами. Одной из внешних функций системы образования выступает функция легитимации социального порядка. Согласно П. Бурдье, образовательная система рас-

полагает возможностью добиться признания легитимности присуждения академических классификаций как со стороны премированных, так и со стороны исключенных. Так, на примере анализа функций процедуры экзамена П. Бурдье демонстрирует, что социальная селекция происходит до процедуры экзамена и вне всякой связи с ним. Однако образовательная система представляет социальное неравенство как элемент своей собственной реальности. Иными словами, социальная селекция маскируется в системе образования процедурой технического отбора²⁰. Именно таким путем система образования достигает признания легитимности существующего распределения культурного капитала. В свою очередь, признание легитимности академических иерархий преобразовывается в признание легитимности социальных иерархий, что оправдывает сложившийся социальный порядок²¹.

Рассмотренная выше специфика выполнения функции легитимации социального порядка – путем ее маскировки техническими функциями образовательной системы – позволяет выявить еще одну внешнюю функцию образовательной системы – идеологическую функцию скрытия отношений, существующих между сущностной и внешними функциями образовательной системы, т. е. отношений между образовательной системой и структурой классовых отношений. По мнению П. Бурдье, эта функция наиболее скрыта, наиболее трудно выявляется для социологического анализа. Однако именно эта функция наиболее ха-

рактерна для образовательной системы, поскольку образовательная система может выполнять внешние функции своей сущностной функции только при условии скрытия факта их исполнения²².

Итак, в рамках рассмотренной нами концепции образование трактуется как основной механизм социального воспроизведения и инструмент идеологического конструирования, специфичный именно для современного функционально дифференцированного общества. Согласно определению Бурдье, предметная область социологии образования связана с изучением роли образования в процессах культурно-социального воспроизведения. Однако в своем исследовании Бурдье не ограничивается лишь установлением тех функций, которые исполняет система образования. Он также осуществляет подробный анализ условий функциональной дифференциации системы образования как относительно самостоятельной подсистемы общества. Именно это обстоятельство позволяет использовать определение предмета социологии образования, предложенное Бурдье, для дальнейшей конкретизации предметной области данной отрасли социологического знания. Предметом социологии образования может выступать не только установление функций системы образования в современном обществе, но и анализ специфичных для каждого общества социокультурных условий функциональной дифференциации системы образования как самостоятельной сферы жизнедеятельности общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. работы: Деруз Ж.-Л. Социология образования: в поисках общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. С. 185–187; Современная социология образования / Отв. ред. А. М. Осипов, В. В. Тумалев. Ростов-на-Дону, 2005. С. 48–49, 53; Archer M. Sociology of educational systems / Sociology. The State of Art. Ed. by Tom Boltomore, Stefan Novak, Magdalena Sokolowska. Sage, 1982. P. 231; Dale R. Shaping the Sociology of Education over Half-a-Century / Sociology of Education Today. Ed. by Jack Demaine, 2001. P. 9.

² Деруз Ж.-Л. Указ. соч. Т. 2. С. 185–187; Зборовский Г. Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 26.

³ Данная монография была переиздана в 1977 г. на английском языке под названием «Reproduction in Education, Society and Culture» («Воспроизведение в образовании, обществе и культуре»).

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

⁴ Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц. Н. А. Шматко. СПб., 2005.

⁵ Bourdieu P. Cultural Reproduction and Social Reproduction. Power and Ideology in Education. Ed. by J. Karabel, A. H. Halsey. 1977. P. 488.

⁶ Ibid. P. 487.

⁷ Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction in Education, Society and Culture. 2000. P. 11.

⁸ Bourdieu P. The forms of capital. Education, Culture, Economy and Society. Ed. by A. H. Halsey, H. Lauder, Ph. Brown, A. S. Wells. 1997. P. 54, 49.

⁹ Ibid. P. 49.

¹⁰ Bourdieu P. Cultural Reproduction and Social Reproduction. Power and Ideology in Education. Ed. by J. Karabel, A. H. Halsey. 1977. P. 487.

¹¹ Бурдье П. Указ. соч. С. 110–111.

¹² Там же. С. 112.

¹³ Там же. С. 276, 278.

¹⁴ Там же. С. 243.

¹⁵ Bourdieu P., Passeron J.-C. Op. cit. P. 7–9.

¹⁶ Ibid. P. 188.

¹⁷ Ibid. P. 178–205.

¹⁸ Ibid. P. 5–9.

¹⁹ Ibid. P. 98–99.

²⁰ Ibid. P. 162–164.

²¹ Ibid. P. 205–206.

²² Ibid. P. 208, 218.